

ВЕРХНЯЯ ПЫШМА

Город гордых

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Соломин Иван Викторович

Администрация городского округа
Верхняя Пышма (624097, Россия,
Верхняя Пышма, пр-кт Успенский, 115)

✉ kontakt@movp.ru

Белимов Виктор Николаевич

Уральский институт управления,
Российская академия народного хо-
зяйства и государственной службы
при Президенте РФ (620144, Россия,
Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66)

✉ belimov-vn@ranepa.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Соломин И.В., Белимов В.Н. Верхняя
Пышма. Город гордых. Интервью // *Муниципалитет: экономика и управ-
ление*. 2022. № 1. С. 6–15.

Это интервью с Главой городского округа Верхняя Пышма Иваном Соломиным состоялось до начала специальной военной операции и последовавших за ней санкций, уже оказавших сильное влияние на экономику, бюджетную сферу, структуру потребления, инвестиционную политику в нашей стране в целом и в каждом муниципалитете в отдельности. Однако формат беседы на почти философские темы не лишил текст актуальности и после 24 февраля. А скорее наоборот: сегодня стало как никогда очевидно, что круг системных общественных проблем, который поднимает Иван Викторович в ответах на вопросы, никто кроме нас не решит – ни условный Запад, ни дружественный Восток. Внутреннее мироустройство России, сотканной из сотен таких городков, как Верхняя Пышма, – сугубо наше дело, и нам всем предстоит снова и снова учиться договариваться, снижать межпоколенческие барьеры, повышать уровень взаимопонимания народа и местной власти, поддерживать друг друга в любых ситуациях и быть патриотами на деле, а не на словах.

Разговор касался и главной темы этого номера. Применительно к Верхней Пышме это легко объяснимо. Город активно молодеет. И в Екатеринбурге, скажем, совсем не стыдно признаться, что ты работаешь в столице Урала, а живешь в городе-спутнике – Верхней Пышме. Что характеризует современное молодое поколение, как избавить юных граждан от чувства нигилизма и что такое настоящий патриот «малой Родины»? Об этом и многом другом – в эксклюзивном интервью Ивана Соломина научному журналу «Муниципалитет: экономика и управление».

Верхняя Пышма – город-спутник Екатеринбурга, расположен в 14 км к северу от города Екатеринбург (отсчет ведется от нулевого километра).

Городской округ Верхняя Пышма объединяет 24 населенных пункта, в том числе сам город Верхняя Пышма, 19 посёлков, 2 села и 2 деревни, расположенных на территории 105,2 тыс. га.

Численность населения городского округа Верхняя Пышма по состоянию на 1 января 2022 года составляет 90 120 человек, в том числе городского населения 76 389 человек, сельского – 13 821 человек.

Ведущим звеном экономики городского округа является промышленность, представленная более 20 крупными промышленными организациями различной отраслевой ориентации, в том числе градообразующими предприятиями АО «Уралэлектромедь», ООО «Уральские локомотивы», АО «Уралредмет», АО «Екатеринбургский завод по обработке цветных металлов».

Иван Викторович Соломин,
глава городского округа Верхняя Пышма

ПАРАДОКСЫ СПУТНИКА

Виктор Белимов: Иван Викторович, металлургия для Верхней Пышмы – отрасль номер один. Весь прошлый год котировки на медь держались на очень приличном уровне. Вроде, живи да радуйся. Но глава города отвечает за всё население, а не только за работников металлургической отрасли. Назовите самую острую проблему вашего уровня – ту, которая гложет вас постоянно.

Иван Соломин: Да, у нас трудолюбивые жители. Они относительно много зарабатывают и много же тратят. Но закупаются зачастую, к сожалению, в Екатеринбурге – ведь до него полчаса езды. Это одна из проблем, которая меня волнует. Деньги домохозяйств уходят в соседний город и поэтому местный бизнес не развивается теми темпами, какими хотелось бы. Малое и среднее предпринимательство застыло у нас на каком-то «среднем уровне», в прошлом, потому что в его доходах крайне низка доля инвестиционной составляющей. Здесь важно переориентировать резервы для развития – перенаправить потребительский спрос на рынок внутри городского округа, а для этого надо поднять уровень предоставляемого сервиса. А пока малый бизнес стоит на месте – это видно по вывескам, входным группам, сред-

ним чекам, масштабам в целом. Более того, для нашего предпринимателя проще стало открыть точку в Екатеринбурге, чем у себя дома – пойти, так сказать, в столицу следом за родным потребителем.

Есть и еще один парадокс. Мы строим довольно много жилья, в том числе в поселках городского округа. Однако официально население к нам особо не пребывает. Соответственно эту недвижимость как средство инвестиций используют жители других городов, близлежащих, с северного направления, с южного – не важно. Таким образом, собственность на нашей территории оформляют, а регистрацию имеют в других муниципалитетах, и налоговые отчисления уходят туда.

При этом дома стоят пустыми?

Что вы! Едешь вечером – все окна светятся. Кто проживает? Съёмщики. Арендаторы. Они работают обычно в Екатеринбурге, налоги как наемные работники платят там, а живут тайно или с временной регистрацией у нас. Это дешевле. И, значит, пользуются нашей социальной и коммунальной инфраструктурой: больницами, школами, детсадами, бесплатными кружками и секциями, – мы видим фактическую прибыль населения по нагрузке на социальные объекты, пробки на дорогах, потреб-

ность в рабочих местах. А те, кто тайно сдает им квартиры, без регистрации, тоже наносят урон бюджету, избегая налогообложения. И таких микрорайонов у нас немало. Возьмем поселок Балтым. Компания «Юит» возвела там за последние пять лет 40 000 кв. м. жилья. Это примерно 600 квартир. И, значит, поселок должен прирасти в численности как минимум на 1 500 человек. А по факту: за 2019 год было – плюс 100, за 2020 год – плюс 12 человек.

Как решить проблему «мертвых душ»?

Участковые инспекторы проверяли такие «подозрительные» квартиры, но почти всегда выясняется, что там живут сплошь «друзья» владельца квартиры, якобы бесплатно, за коммунальные платежи. Налоговая инспекция не имеет инструментов наказания таких сердобольных «друзей». Получается, что инструментов решения нет, но проблема есть и остается. Перепись это показала: многие съёмщики просто не открыли переписчикам двери. И мы не посчитали этих людей. А ведь расходная часть бюджета, в том числе затраты на инфраструктуру, рассчитывается исходя из официальной численности населения. Все областные субсидии тоже связаны с этим показателем. Поэтому для нас прозрачность в этом вопросе очень важна.

МАЛ, ДА УДРАЛ

Вернемся к малому и среднему бизнесу и состоянию психологического упадка, истощенности предпринимателей, депрессии. Вы делали расчеты, исследования, анализ? Чего у вас не хватает, какие ниши не заняты?

С этим сложности, потому что у малого бизнеса такая текучка кадров, что одни открываются, другие тут же закрываются. Сейчас тенденция наметилась: легальный бизнес, например, парикмахерская или салон красоты, вкладывается в обучение перспективного сотрудника (обычно это молодой человек или девушка в возрасте до 35 лет). А тот, обучившись, вскоре увольняется и открывает такой же, но уже нелегальный бизнес, например, у себя в квартире. И в этом большая проблема предпринимателей: от них бегут люди. Объем клиентской базы все еще недостаточен, а по некоторым сферам, прямо скажем, мал. «Квартирные мастера» подтачивают основу для развития легального малого бизнеса – расчеты у них приняты наличными или переводами по телефону, без налоговых отчислений, что позволяет им удерживать низкую цену на свои товары и услуги. Их реклама идет через соцсети, ра-

ботает «сарафанное радио» – это практически ничего им не стоит. Не каждый из них даже как самозанятый регистрируется. Таким образом, законный малый бизнес становится зачастую неконкурентоспособным, люди, увы, теряют интерес к предпринимательству. И это удар по бюджету городского округа – недополученные налоги.

Известный социолог Симон Кордонский называет такое явление «гаражная экономика». Оно, с одной стороны, позволяет людям как-то крутиться, выживать, но с другой – как вы и отметили, подрывает основы финансовой стабильности «на местах», бюджетное наполнение.

Да, действительно, явление когда-то началось с гаражей. Но термин уже не совсем точен, потому что сервис диких гаражных автомастерских почти исчез. Страховой рынок помог сделать его цивилизованным, прозрачным. Но многие другие сферы малого бизнеса – вплоть до кондитерских и швейных мастерских – работают «на дому», без официальной регистрации. Социальные сети формируют устойчивые горизонтальные связи. И это очень хорошо работает на молодую аудиторию. По официальной статистике, наши предприятия бытового обслужива-

ния оказывают 252 вида бытовых услуг населению. В первую очередь, это парикмахерские, автомастерские, швейные ателье, ремонт обуви. По-прежнему востребованы предприятия по ремонту жилья, бытовой техники, сотовых телефонов; изготовлению ключей; фотоуслуги.

Молодежь активно заходит в бизнес, многие думают о переходе от наемников к собственным фирмам, пусть небольшим. При этом в предпринимательских стратегиях молодых людей государство с его задачами присутствует «по минимуму». Почему, на ваш взгляд? Почему молодежь почти не думает о налогах, пенсионных отчислениях, о том, что на них содержится социальная сфера, платятся пенсии их бабушкам и дедушкам? Откуда этот абсолютный рационализм имени себя любимых?

Они не то чтобы не думают про гражданский долг налогоплательщика... Мне кажется, что это результат низкой финансовой грамотности. Просто эти задачи для них второстепенны. В первую очередь любой обыватель думает о себе – я, мой дом, моя семья. И чтобы все это было, нужна работа, нужен доход. На данном этапе, по логике молодых, это главное. А общественный интерес и жизнь – уже следом.

Возможно, это связано с тем, что молодые люди видят, что налоги зачастую уходят не туда? Ведь образ чиновника-казнокрада присутствует практически во всех молодежных комедиях-шоу.

Основное недоверие власти, по нашему опыту общения, связано с тем, что в массовом сознании сформированы стереотипы на основе незнания или нежелания понять бюджетный процесс, структуру и уровни бюджета, как происходит формирование и распределение средств. Изучить мало-мальски систему налогообложения – тогда многие вопросы и претен-

© Фото: Администрация ГО Верхняя Пышма

Интерес к Верхней Пышме растет, но инфраструктура у еще далека от совершенства.

зии просто отпадут. В защиту коллег-чиновников скажу следующее. В ноябре прошлого года мы проводили молодежный форум: в нем участвовала работающая молодежь от 25 до 23 лет. Главная тема для обсуждения – борьба с коррупцией. Разобрали возможные ситуации проявления деловой и бытовой коррупции. В результате молодые люди сами (что очень важно!) смогли убедиться, что это явление обоюдное, и наиболее популярный вид коррупции – это именно дача взятки как способ решения какого-либо вопроса. Проявляется она тогда, когда один готов дать, а другой готов взять. Только в этом случае коррупция имеет место. Ребята в ходе игры сами убедились: коррупция будет существовать, пока ты сам будешь ей содействовать и поощрять. И в жизни, к сожалению, практически каждый из них уже сталкивался с проявлениями коррупции, и выходили они из ситуации по-разному.

Проводился соцопрос, который показал, что жители менее всего сейчас связывают коррупцию с местными чиновниками.

Неправомерные траты бюджетных средств – гораздо более редкое явление, ведь работают системы контроля разных уровней – от внутреннего контроля до надзорных органов, силовых структур и общественного контроля.

СТОЛИЧНЫЙ РИТМ

Поговорим о среднем бизнесе. Как вы сообщили, он тоже вызывает у вас тревогу. Почему?

У города хороший потенциал для развития среднего бизнеса. За последние годы и власти, и крупный бизнес много инвестировали в инфраструктуру. И сейчас нужно закрыть лишь некоторые пробелы. Например, нам остро не хватает гостиницы номеров на сто с уровнем хотя бы три звезды. Как моногород мы прорабатывали схему привлече-

ния к нам туристов – российских, иностранных, любых. У нас есть, что посмотреть. Во-первых, наша общая гордость – это огромный музейный комплекс, который и за двое суток весь не обойдешь. Плюс мы можем предложить съездить в Монастырский комплекс на Ганину яму. Это еще день. Таким образом, семье с детьми мы можем легко предложить задержаться у нас на двое-трое суток, а значит, надо создать комфортный ночлег и разнообразие днем. Мама, скажем, может пойти в автомобильный музей и посмотреть красивые машины, папе может быть интересен музей военной техники – танки, самолеты и т. д. В это время мама уже может пойти в гостиницу – отдохнуть и получить косметические услуги, SPA-процедуры. Вечером вся семья должна где-то собраться за общим столом, поужинать, обменяться впечатлениями. Это тур выходного дня. Очень популярный формат, особенно сегодня, в пандемию, когда многие туристические направления то открываются, то опять закрываются.

Мы чувствовали весь 2020 год растущий интерес к туристическим объектам Верхней Пышмы, к нашему городу и с сожалением до сих пор отмечаем, что инфраструктура у нас еще далека от совершенства. Через музейный комплекс в 2019 году прошло 160 тысяч посетителей, а в 2021 – более 250 тысяч! Территория продолжает развиваться. Скоро у нас откроется театр. Уже работает самый модный книжный магазин – с современным залом-трансформером для лекций, собственной кофейней. И мы привлекаем людей тем, что

у нас все в шаговой доступности: вот ледовая арена, где можно круглый год кататься на коньках, через год мы построим пешеходный бульвар вдоль центральной улицы – и здесь будут необходимы точки притяжения – кафе, детские развлечения, велопрокат. Дорожной инфраструктурой занимаемся. Да, возможно, у нас не та скорость жизни, как в Екатеринбурге, поменьше масштабы, поспокойнее. Но какие-то элементы «столичного ритма», однозначно, присутствуют.

Почему деловой атмосферой и столичным ритмом озабочены местные власти, градообразующие предприятия, а не сам малый и средний бизнес?

Бизнес развивается. Хотя не теми темпами, как хотелось бы ему самому, жителям-потребителям и нам – чиновникам. Поскольку у нас город промышленный, большинство работающих так или иначе связаны с предприятиями, то и средний бизнес должен развиваться вокруг этих предприятий. И такая возможность есть – в связке с предприятиями можно оказывать клининговые услуги, поставки и продажи спецодежды, вспомогательное производство – надо только налаживать эти связи. Мы готовы помогать предпринимателям со своей стороны. Кроме того, есть потребность в качественных медицинских услугах для работающих и членов их семей, те же магазины.

Вы по центру нашего города проедите и не увидите ни одного брендового магазина. Потому что они все в Екатеринбурге, куда приезжаешь и получаешь полноценный комплекс услуг:

В Верхней Пышме много думающей молодежи – с чувством осознанной заботы о своем будущем

кино, магазины, еда, развлечения. Если посмотреть наши магазины, они вроде тоже забиты, как в Екатеринбурге, но сравнив набор продуктов, обнаружим сильные различия. В выходные многие жители Верхней Пышмы закупились продуктами на неделю вперед в Екатеринбурге, а дома покупают лишь хлеб, молоко, масло... Люди перешли на европейскую систему закупки. Их не смущает формат магазин-склад.

РАЗДВОЕНИЕ МОЛОДОСТИ

Что меняет потребительскую философию?

Население экономит. У нас высокий уровень дохода: четыре успешных промышленных предприятия на 90 тысяч человек населения. Но люди привыкли к скидкам, распродажам. Сети этим пользуются активно. Понять стремление граждан к экономии не сложно. Дело в том, что мы много жилья строим. Появились предложения по ипотеке. Люди хотят улучшить свои жилищные условия. И покупают квартиры в рассрочку, при этом им приходится экономить на текущих расходах. Плюс коронавирус подогрел привычку закупаться оптом – чтоб меньше контактировать с прохожими, другими покупателями. Вы посмотрите, кто выходит с набитыми тележками из магазинов-складов типа «Доброцен». В основном это молодые люди, которые имеют работу, заработок «на стороне». Мы специально мониторили эти магазины в течение 3,5 часов – с 16:30 до 20:00. Что видим: стоянка машин за-

полнена, выходят молодые люди, и у каждого 2–3 тяжелых пакета. На мой взгляд, так и формируется вполне взрослое чувство осознанной заботы о своем будущем.

Какие в целом у вас ощущения от молодого поколения? Согласитесь, это другие люди совершенно – первое «непоротое поколение». Они очень чувствительны, эмоциональны, с одной стороны, а с другой – чертовски прагматичны, если не сказать циничны. Они особенным образом воспринимают информацию, поэтому за их внимание идет нешуточная борьба.

Я согласен, что в этом поколении существует такая двойственность натуры. Они могут быть сильно требовательны к другим, но вполне снисходительны к себе. Они умеют быстро находить друзей в соцсетях, но зачастую чувствуют себя далеко одиночками. Мы понимаем проблему поколения, через интернет четко виден срез мнений. У нас много думающей молодежи с жизненными целями и стремлениями. Они создают хорошие семьи, трудятся на предприятиях и в организациях. Это опора будущего нашего города. Нам есть кем гордиться – это наши спортсмены, которые завоевывают медали на самом высоком уровне. Основная группа волонтеров, которые оказали колоссальную помощь во время пандемии, – это молодежь. После рабочего дня они разносили лекарства, помогали закупать продукты маломобильным, пожилым и тем, кто болен. Ежедневная очень трудоемкая, тяжелая работа, причем за «спасибо». По-

смотрите, какие талантливые ребята учатся в Техническом университете, они все вернутся на производство. Но есть и другие. Я различаю несколько таких типов молодых жителей нашего городского округа.

Первые считают, что здесь, где они живут, все должно быть для них в первую очередь. Логика такова: что бы ни происходило, я здесь и сейчас получу все, чего бы это кому (не мне!) ни стоило. Это не только представители так называемого креативного бизнеса, к этому типу могут относиться и работники крупных промышленных предприятий, которые даже от предприятия получили квартиру на каких-то льготных условиях или взяли ипотеку в банке. Они получают неплохую зарплату, имеют инженерное образование, как правило, высшее. И рассуждают, например, так: какой же это умник придумал у меня перед окнами дома разбить газон до дорожки. Лучше бы здесь разместили парковку. И ставит свою машину на газон. Ему невдомек, что под этим газоном проходят инженерные сети, на которых парковка невозможна. Он хочет, встав с кровати, доехать до офисного кресла «в тапочках». Требуется благо «как во всем мире». Только отказывается думать, кто и как будет оплачивать и создавать эти блага. Они, эта группа молодых граждан, считают себя рыночниками, либералами, но их логика однобока. Они забывают, про свою ответственность, про свои обязанности как гражданина нашей страны.

Есть и вторая категория. Те рассуждают так: везде все дорого, но я получу по максимуму и дешевле. Их смысл жизни – отбить любые затраты. Это очень практичные люди, прагматики, они все знают о скидках, и не потому, что у них денег нет или они жадные, просто они возвели прагматизм в культ и не стыдятся этого. Они будут оформлять возвраты налогов, писать

заявки на разного рода привилегии за счет бюджета. При этом думают опять же строго только о себе. Лишнего никогда не переплатят и живут согласно правилу: я не настолько богат, чтоб покупать дешевые вещи.

Третий тип – это «высшая проба» прагматизма?

Им все «по барабану». Абсолютно. Был такой случай. На одном из предприятий города – пожар. Не очень значительный, где-то в углу цеха, но дыма хватает. Естественно, все паблики пишут «срочно в номер»: город в огне, мы горим, задыхаемся. Идет живое обсуждение, лента комментариев пестрит. Обыватели страстно обсуждают событие дня. И вот среди набора мнений появляется такое, написанное явно молодым человеком: «Ну пачиму не мой цех горит?». Именно так, с ошибкой. И это пишет работник предприятия, житель нашего города! Его спрашивают, мол, зачем так высказался? Ответ поразительный: «Да мне неохота на работу ходить». Так уволюсь! Нет, рассуждает пошариковски: «А где я тогда столаться буду?». Таких повсюду хватает.

А о старшем школьном возрасте что скажете, о подростках?

Очень интересна возрастная группа от 14 до 18 лет. У нас много талантливых детей растет, которыми искренне гордимся и создаем условия для выращивания этих талантов – спорт, танцы, художественное и техническое творчество, робототехника. Но есть и те, кто живет в интернете и готовы строчить обращения с просьбами по всей вертикали – мэру, губернатору, президенту. Хочешь новый сотовый телефон – запиши обращение к главе государства и получишь. Так пытаются решить любые проблемы – от личных до общественно-значимых. Причем они стремятся замкнуть «интересы всех» на сугубо личном интересе. Вот пример. Приходит к нам в администрацию школьник и с порога заявляет: «Хочу скейт-парк. Давайте строить». В спортивном комитете ему попытались объяснить: «У нас есть в центре города стрим-парк, там площадка для скейтборда. Достаточно пока? – Нет, хочу как в других городах!» И пишет письма президенту. Мы пытались разобраться: «Вы какую общественную группу представляете, молодой чело-

век? Может, отделение Федерации скейтбордистов, или вокруг вас сплотились местные фанаты скейта? – Нет. Я сам по себе. Но парк должен быть таким, как я его вижу».

Справедливости ради отмечу, что примеры такого потребительского зуда, замешанного на эгоизме, есть в любой возрастной группе. Однако среди молодежи их больше всего. И, что характерно: если им начинаешь объяснять, что есть интересы и других групп населения, более насущные, порой жизненно важные, получаешь очередную порцию негатива: все вы – чиновники – бездельники, вы все разворовали.

ЧЕРТА ОСОЗНАННОСТИ

Коль скоро Верхняя Пышма – промышленный город, то каков портрет молодых заводчан?

Я бы сюда же отнес не только сотрудников заводов, но и любых трудовых коллективов – коммунальной сферы, малых производственных и сервисных предприятий, сфер бизнеса. Они интегрированы как специалисты в жизнь организации – со своим

За последние годы и власти, и крупный бизнес много инвестировали в развитие Верхней Пышмы

© Фото: Администрация ГО Верхняя Пышма

укладом, традициями, четким пониманием о субординации и служебных обязанностях, с коллективным договором, наконец. Важно, что в таких коллективах есть культура наставничества, которая формирует в молодом человеке такую важную для здорового общества индивидуальную черту, как сознательность, включая искреннее переживание за судьбу своего города, родного предприятия. Это самая многочисленная молодежная группа нашего города.

Но вряд ли можно сказать, что это молодые люди из категории «одобрям-с». Если почитать паблики Верхней Пышмы, то можно увидеть, что это город, где ценят плюрализм мнений. Является ли разность позиций, споры, в которых, как известно, рождается истина, помощью в работе администрации, чем-то важным для вас как главы?

Да, разные позиции есть в каждом коллективе, любой руководитель всегда стремится понять разные точки зрения и выбрать наилучшее решение. И здесь важно понимать, что власть готова услышать тех, кто не оговлется критиковать, а предлагает какие-то решения, свое видение. Не должно быть необоснованной критики. К сожалению, сейчас жители, особенно

молодежь, основную информацию получают из интернета, где много фейков и провокаторов. Мы столкнулись в последние годы в Верхней Пышме с серией информационных атак. Удалось установить исполнителей этих вбросов, они не проживают в нашем городском округе. Но под их влияние, к сожалению, попадает в первую очередь молодежь. Молодые не столь критично относятся к поступающей информации, перепроверить ее зачастую вообще не могут и не умеют. Чтобы уметь думать, надо читать классическую литературу, а это трудно для современной молодежи. Многие читают не больше абзаца, а некоторые – исключительно заголовки или картинки.

Другое дело, что в обществе долгое время зрели «тихие протестные граждане». Открыто они выступать не будут, но за домашним столом, в социальных сетях под анонимным ресурсом будут мутить воду – критиковать и проклинаять.

Эта категория, насколько я понимаю, наиболее интересна для вас?

Однозначно. И с ней надо работать в первую очередь.

Это же умные люди, у них хороший кругозор, неплохо подвешен язык. Многие побывали

за границей. Может, они хотят иного качества власти – как за рубежом?

Понимаете, если бы они хотели иное качество, они бы что-то инициировали. Но самое неприятное то, что от них как раз и нет никакой инициативы. Они просто сидят и накапливают. Работать с ними нужно в первую очередь, потому что они, как правило, молодые граждане, которые уже сейчас воспитывают детей. И через годы сознание их детей будет также пропитано нигилизмом.

И как работать с этими кухонными протестными одиночками?

Убежден, что, во-первых, необходимо поддерживать и развивать институт семьи, а за развитие сознания ответственность несут родители. Во-вторых, субъекты профилактики – школа, дообразование и другие общественные институты, общественные организации, в том числе патриотические, даже религиозные организации традиционных конфессий. Они могут прививать чувство патриотизма, гордости за страну, ответственности за родной город, уважительно относиться к труду и человеку труда.

Кроме того, люди меняют свое мнение о власти от ее правильных хороших дел, от четкого понимания того, сколько и чего мы делаем. Сегодня многие критики прошлых лет, которые «в гробу видали» администрацию города и градообразующие предприятия, начинают прозревать. Когда мы начали строить городской парк, чего только не наслушались про себя. А сегодня горожане с удовольствием гуляют по отличным парковым аллеям. В том числе вчерашние критики. Спасибо говорят. Понятно, что инструменты коммуникации очень важны – умение рассказывать о своих планах, решениях, действиях, результатах.

© Фото: Администрация ГО Верхняя Пышма

Молодые жители Верхней Пышмы не стесняются своей «прописки», а гордятся ею.

**СИСТЕМА
«СВОЙ-ЧУЖОЙ»**

Как в целом выстроена система взаимодействия с населением? Насколько она эффективна? Как я знаю, эффективный мониторинг настроений горожан выстроили еще задолго до создания Центра управления регионом.

Мы довольно давно поняли, что все общественное настроение фиксируется в чатах, пабликах и на прочих электронных площадках. И в этих дискуссиях половина спорных вопросов просто сгорает, тема исчезает из повестки сама собой. Но власти там нужно присутствовать: изучать мнения, самой информировать в случае необходимости. Это важно. И, к слову, не всегда нас критикуют — мы получаем и благодарности от жителей и их дельные советы.

Болевые точки у всех муниципалитетов примерно одинаковы: ЖКХ, образование, культура, спорт, здравоохранение. Есть проблемы глобального масштаба, например, вырубка лесов. Все сигналы и жалобы мы отрабатываем и занимаем первые строчки в рейтинге качества ответов администраций муниципалитетов на вопросы граждан. И мы прекрасно понимаем, что если мы этим не занимаемся, то от этого протестное кипение и начинается. Мы стараемся максимально погрузиться в проблему и максимально честно и объективно дать разъяснения, даже если это непопулярно, не соответствует ожиданиям конкретного жителя.

Сейчас работа в этом направлении структурирована и систематизирована. Организованы различные каналы получения обратной связи со всеми группами населения — от молодежи, общественных организаций, советов ветеранов, уличкомов, поселковых старост до совета директоров, Общественной палаты, депутатов. Установлены кон-

Мы понимаем, что протесты начинаются тогда, когда с гражданами не вступают в диалог по сути

такты со всеми местными СМИ и администраторами местных пабликов.

Как вы вовлекаете граждан в проектирование развития территории? Ведь через вовлеченность населения тоже можно повысить уровень удовлетворенности работой местной власти.

Я бы сказал, что только так и можно повышать этот показатель. У нас есть идеальные примеры вовлеченности. И порой я сам узнаю о них из местной газеты. Не так давно прочитал: в поселке Первомайский нашего городского округа по инициативе граждан построили детскую площадку. Люди сами нашли пустырь, частично профинансировали проект, договорились с главой поселка о бюджетных вложениях. Дальше — больше: когда площадка появилась, эти же люди взяли ее под охрану от вандалов. Когда мы поняли, что жители Первомайского готовы обсуждать и проектировать свое будущее, перспективы поселка, то профинансировали строительство там модульного клуба. Затраты сравнительно небольшие, но как это оживило поселок, вы бы знали! Теперь в клубе всегда есть народ, как говорится, и стар, и млад.

Вот и эффект: меняется отношение к общественным объектам, они перестают быть ничьими и власть не воспринимается жителями как чужая, оторванная от них. Совместные проекты, инициативное бюджетирование — пока это не массовое явление для нас. Но оно начинает хорошо работать через территориальные объединения собственников, особенно в частном

секторе это востребовано. Вслед за Первомайским поселок Красный начал прорабатывать идею своей детской площадки.

Это лишь самая малая часть примеров, которые можно привести. В обсуждении реконструкции городского парка приняли участие почти 4,5 тысячи человек, из них 2 тысячи предложений мы получили от жителей на электронную почту. 273 человека приняли участие в воркшопах, где горячо обсуждали каждое предложение, в уличном опросе приняли участие почти 700 горожан. Мы всегда открыты для предложений. Вся информация о публичных слушаниях и общественных обсуждениях размещается на нашем сайте.

То есть, не надо людей разобщать, растаскивать по углам, а наоборот лучше дать им возможность консолидироваться и сообщать что-то придумать?

Да. Если люди поучаствовали в проекте, инициировали и даже частично профинансировали его, они и относиться к нему будут по-другому. Это однозначно. Проверено на себе. Приведу пример. Администрации городского округа совместно с жителями удалось отстоять лесной массив от вырубки на земельном участке между поселками Красный Адуй и Кедровое. Это довольно большой участок предназначался под разработку торфа. Мы провели опрос, результаты которого приложили к официальному письму в Министерство природных ресурсов, привели обоснования для отрицательного заключения. В результате совместной работы компании-заявителю было отказано.

ДВОЙНОЙ ЗАПАС

Когда вы готовите отчетные документы в областное правительство, Губернатору, то какие показатели вызывают у вас наибольшую тревогу?

Самое основное, что я сказал, это состояние малого и среднего бизнеса. Мы об этом поговорили. И второе – исполнение указа президента о переводе всех школ в односменный режим работы. У нас есть программа, есть пул проектов реконструкции школ, но, к сожалению, пока нет финансирования. Мы прошли отбор на федеральном уровне по реконструкции школы номер 4 в рамках концессии. Это наш первый опыт.

Это был сложный процесс – подготовка соглашения?

Сложный. Долгий. Много согласований требовалось. Часть документов пришлось готовить с нуля. Три министерства должны были поддержать заявку на отбор. Финансовая модель непростая. Процесс находится в стадии переговоров. А вообще у нас в работе подготовка проект-

но-сметной документации трех новых школ численностью 1600, 1500 и 1100 мест в Верхней Пышме и реконструкция двух школ в поселках Исеть и Красный.

Это под потребности, которые уже существуют, или подрастающие?

И то, и другое. Недаром на федеральном уровне поставлена задача перевести все существующие школы на односменный график. Но ведь это сразу рождает вторую проблему – надо где-то брать еще столько же учителей, чтоб они все до двух часов дня могли отработать и пойти отдыхать. И зарплату им нужно поднять, чтоб они, работая на одну ставку вместо двух, не потеряли в деньгах. Мы посчитали: если взять только действующие 12 школ, без тех, которые проектируем сейчас, нам нужно 308 учителей дополнительно. Значит, нужно жилье. Возможно, потребуется обеспечить работой «вторую половину» этого педагога. Мы, конечно, можем притянуть кадры из школ других муниципалитетов, но тогда с чем останутся мои же коллеги-мэры? Это вопрос, который надо решать.

Сама по себе идея перехода на односменный режим работы школ не так уже плоха.

Идея верная, своевременная и стратегическая. Недаром ее лично президент России обозначил. Потому что односменную школу можно легко перевести на двухсменную, если вдруг понадобится. Это создание двойного запаса на случай демографического роста. А он будет. У нас во всяком случае, введен в строй новый прекрасный роддом, в садиках очереди нет, как раньше. С яслями работаем, там снижается очередь. Сегодня проектируем два садика в северном районе города – плюс к пяти существующим. И затем во всех семи садиках откроем на первых этажах ясельные группы (по нормативам ясли могут быть только на первом этаже). Таким образом, двойной запас мест в школах – дело очень хорошее. Если мы к 2025 году, как планировали, реализуем инвестиционную программу в сфере организации дошкольного и школьного образования, это будет большой задел лет на тридцать. Через три года можно будет уже говорить о принципиальных и

День металлурга в Верхней Пышме отмечают все: и стар, и млад

© Фото: Администрация ГО Верхняя Пышма

системных качественных изменениях. Например, формировании малокомплектных классов — по 15 учащихся. Это правильно, на мой взгляд, — так дети лучше усваивают материал, а педагог устает меньше.

ГОРДОСТЬ ЗА «ПРОПИСКУ»

Как происходит взаимодействие с Екатеринбургом — экономическое, культурное? Мы видим, что Верхняя Пышма — город модный. А для вас находиться рядом с Екатеринбургом, это благо, или наоборот?

Так здесь две стороны одной медали. С одной — это возможность для жителей двух муниципалитетов иметь более широкий рынок труда, мы давно видим маятниковое движение трудовых ресурсов. С другой — это отток денег, о чем мы уже говорили. Мы должны быть конкурентны во всех сферах, в том числе по зарплатам бюджетников. Зарплаты на аналогичных позициях в Екатеринбурге у бюджетников значительно выше, чем в Верхней Пышме. Отсюда и отток квалифицированных кадров. К минусам я бы отнес высокий уровень миграции. Екатеринбург как крупный логистический и транспортный узел привлекает мигрантов, а мы находимся в непосредственной близости к мегаполису, поэтому получается, что работают мигранты в Екатеринбурге, а проживают у нас. Еще одна серьезная угроза в связи с транспортной доступностью — распространение наркотиков. Из плюсов — туризм, возвращаясь к началу нашего разговора.

Как выглядит трудовая миграция между Екатеринбургом и Верхней Пышмой?

Примерно одинаковое количество выезжает от нас по утрам в столицу Урала и въезжает к нам оттуда, либо из других городов. Мы с большим интере-

© Фото: Администрация ГО Верхняя Пышма

Элементы «столичного ритма» в Верхней Пышме. однозначно, присутствуют.

сом ожидаем итоги переписи. По предварительным данным, население нашего города выросло на две тысячи человек, таким образом, сегодня в городском округе проживает 90 тыс. человек.

Иван Викторович, существует ли такое понятие, как «пышминский патриотизм»?

Да. Может быть, не в том масштабе, как хотелось бы. Патриотизм, на мой взгляд, заключается, прежде всего, в том, что ты живешь в этом городе и поддерживаешь его в чистоте и порядке. Этого для начала вполне достаточно. Бумажку мимо урны не бросил, одернул хама, защитил от вандализма ту же детскую площадку — это уже патриотизм. Причем настоящий, не липовый. Мне приятно, скрывать не буду, что многие люди с гордостью говорят: «Я живу в Верхней Пышме». Или некоторые знакомые екатеринбуржцы подходят: «Слушай, у нас парень работает — отличный сотрудник, так он ваш — верхнепышминец». Я рад, что люди ценят и любят родной город, не стесняются его, а, наоборот, прославляют, гордятся своей «пропиской». И еще. Патриоты — это не те, кто только критикуют, а те, кто критикуя предлагают. Помню, у начальника планово-экономического отдела АО «Уралэлектромедь»

А. Л. Киташевой висела, да и сейчас висит, табличка: «Принес проблему, захвати два-три решения». Критиковать легко. А делать-то что? Вот тот, кто озабочен действиями на благо города, а не громкими словами, не криком, тот и является реальным, а не мнимым патриотом. И чем больше таких предложений по решению проблем будет поступать от людей разного возраста, профессий, национальностей, вкусов и интересов, тем быстрее мы изменим свою жизнь в лучшую сторону.

В свою очередь, и мы стараемся не подводить наших жителей, совместно создавать имидж успешного привлекательного и молодого города. Мы стали победителями нескольких федеральных конкурсов. О достижениях Верхней Пышмы теперь знают не только на уровне области, но в целом в стране. Опыт реализованных верхнепышминских практики включен в федеральные сборники лучших работ.

С 2018 года мы перешагнули российский рубеж и установили побратимские отношения с белорусским городом Жодино, в этом году успели побрататься с французским городом Агилькур.

Мы делаем все, чтобы жителям было нестыдно за свой город. Верхняя Пышма — это звучит гордо, я уверен в этом. ■